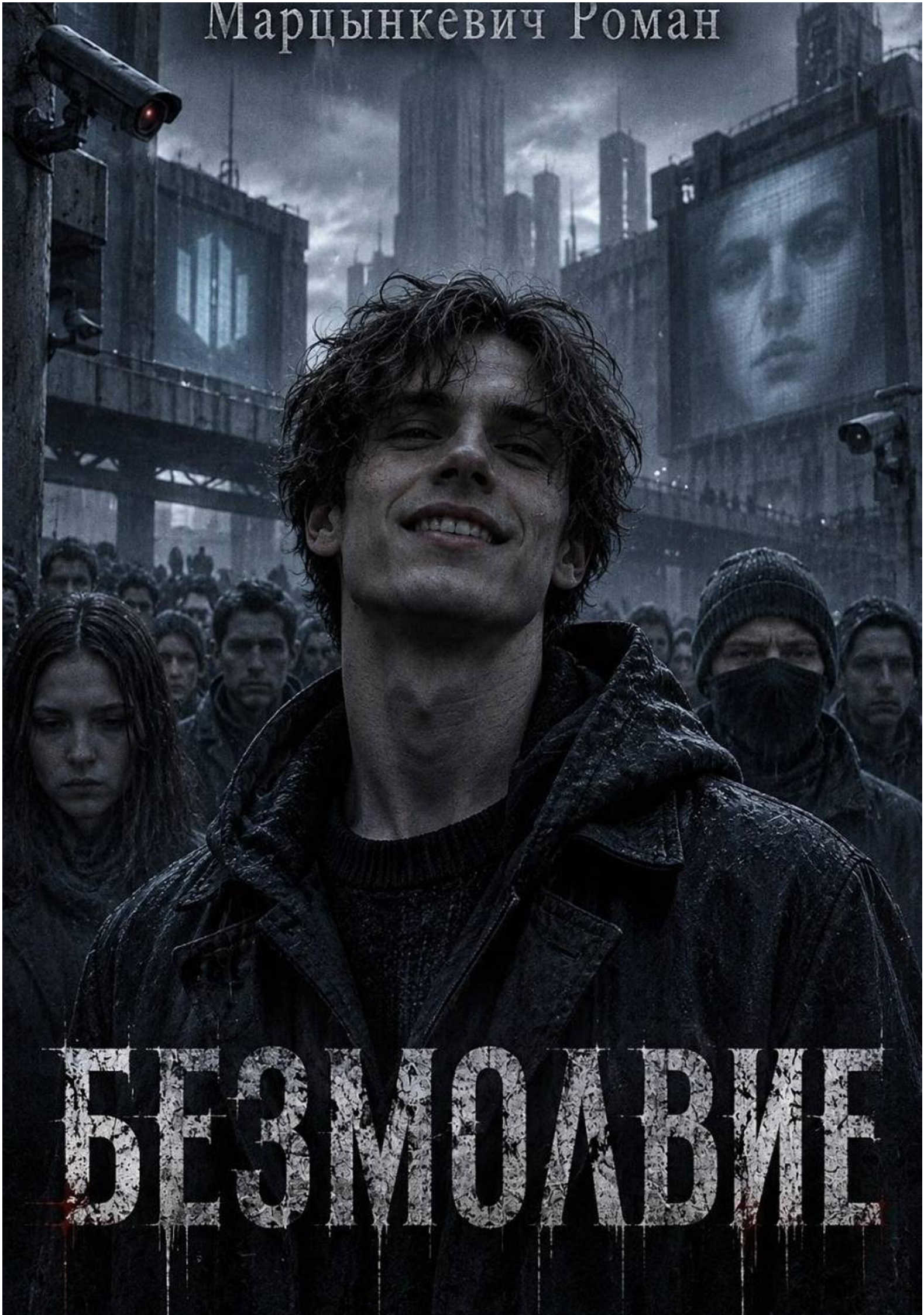
Марцынкевич Роман



БЕЗМОЛВИЕ

Роман Марцынкевич

Безмолвие

«Автор»
2026

Марцынкевич Р. С.

Безмолвие / Р. С. Марцынкевич — «Автор», 2026

Что, если чувства станут преступлением, а человеческая душа — угрозой общественному порядку?В Норвене царит идеальное спокойствие. Здесь нет места страху, ненависти, отчаянию и любви. Люди живут по установленным правилам, не задают вопросов и не нарушают равновесия.Девятнадцатилетний Ник Берн постепенно начинает понимать, что за безупречным порядком скрывается нечто чудовищное. Случайная встреча с Эммой Шоу приводит его в подпольную общину, где ещё сохранились вера, надежда и право чувствовать.Но в мире, где любое проявление эмоций может стать приговором, борьба за собственную свободу превращается в опасную игру.Ведь можно ли остаться человеком в мире, который решил уничтожить всё человеческое?**Художественное произведение. Все персонажи и государственные структуры вымышлены**

© Марцынкевич Р. С., 2026
© Автор, 2026

Роман Марцынкевич
Безмолвие

БЕЗМОЛВИЕ

Глава 1. Возвращение

Поезд прибыл в Норвен ранним утром. За окном проплывали серые дома, пустые остановки и рекламные щиты с одинаковыми лицами. Под каждым повторялась надпись: «Спокойствие — основа общего благополучия». Ник Берн прочитал её трижды. На третий раз она показалась ему предупреждением.

Ника не было дома пять лет. В четырнадцать он уехал с бабушкой в Санрей — солнечную страну, где люди открывали окна, спорили на улицах, смеялись в кафе и не оглядывались после каждого слова. После смерти бабушки Ник вернулся в Норвен, чтобы разобрать квартиру и решить, что делать дальше. Он думал, что задержится ненадолго.

В вагоне почти никто не разговаривал. Некоторые пассажиры носили маски и балаклавы. Те, чьи лица оставались открытыми, выглядели неподвижными. На станции динамик напомнил о необходимости соблюдать правила общественного спокойствия. У выхода стояли двое сотрудников в тёмных куртках. На груди у них был знак — круг, пересечённый вертикальной линией.

— Цель визита? — спросил один.

— Я возвращаюсь домой. Умерла бабушка.

Сотрудник задержал взгляд на распятии, выглядывавшем из-под воротника.

— Религиозные предметы подлежат декларированию.

— Это память о ней.

— Укажите в анкете. Добро пожаловать в Норвен. Сохраняйте равновесие.

Старый подъезд почти не изменился. Лифт не работал, и Ник поднялся пешком. На третьем этаже открылась дверь. На площадке стояла девушка с короткими волосами и напряжёнными плечами.

— Люси? — удивился он.

Она не улыбнулась. Ник сам широко улыбнулся и шагнул навстречу, раскинув руки. Люси отступила так резко, будто он замахнулся.

— Не надо, — прошептала она.

— Это же я. Пять лет, Люси. Ты не рада?

— Замолчи.

Она посмотрела на потолок. Над почтовыми ящиками мигнул красный огонёк.

— Не улыбайся. Не обнимай. Не показывай, что рад.

— Что здесь случилось?

— За открытое проявление эмоций предусмотрена уголовная ответственность. Особенно в общественном месте.

Лицо Люси оставалось неподвижным, но в глазах Ник увидел страх.

— Ты слишком долго прожил на солнце, Ник, — сказала она. — Здесь теперь нельзя светиться.

Дверь закрылась. Ник остался на площадке с дорожной сумкой в руке и распятием под воротником. Впервые за пять лет он почувствовал, что вернулся не домой.

Глава 2. Квартира, которая помнила

Квартира бабушки пахла пылью, старым деревом и лекарствами. На кухонном столе лежала сложенная салфетка, рядом стояла чашка с тонкой трещиной. Ник провёл пальцем по краю и вспомнил бабушкин голос: «Однажды рассыплется у тебя в руках». Тогда он смеялся. Теперь чашка казалась последней вещью, которая ещё помнила её.

В шкафу сохранились платья, коробка с фотографиями и несколько книг. На одной фотографии Ник стоял рядом с Люси у школьного забора. Ему было четырнадцать; он смеялся, запрокинув голову. На обороте бабушкиным почерком было написано: «Пусть у тебя всегда будет место, где можно быть собой».

Под фотографиями лежал конверт: «Нику. Если вернёшься, не думай, что молчание означает согласие. Люди иногда молчат только потому, что им страшно».

Ник узнал почерк бабушки, но не понял, когда она успела написать эти слова.

Вечером телевизор показывал репортаж о росте благосостояния. На экране улыбались семьи, получавшие продуктовые наборы. За окном тем временем выстроилась очередь к белому фургону. Люди подходили по одному, предъявляли карточки и получали маленькие пакеты. На борту было написано: «Ежедневная поддержка — залог стабильности».

Ник выключил телевизор. Он вспомнил Санрей, шумные кафе и людей, которые могли смеяться так громко, что прохожие оборачивались. Здесь даже доброта выглядела подозрительно.

Ночью кто-то остановился у его двери. Ник замер. Послышался тихий щелчок, потом шаги удалились.

Утром на полу лежало уведомление: ему предписывалось пройти регистрацию в районном Центре внутреннего равновесия.

Глава 3. Нейтральное лицо

Центр занимал бывшее здание библиотеки. На стенах висели плакаты: «Стабильность начинается с тебя», «Не тревожь других своими переживаниями», «Нейтральность — высшая форма заботы». Девушка за стойкой проверила документы Ника.

— Вы жили в Санрее? Там проходили оценку эмоциональной устойчивости?

— Нет. Там этим не занимаются.

— Здесь занимаются.

Ника посадили перед камерой. Программа спрашивала, что вызывает радость, как он реагирует на утрату, доверяет ли официальным сообщениям и испытывает ли угрызение совести из-за чего-либо.

— Вы испытываете скорбь в связи со смертью близкого родственника?

— Да. Бабушки.

— Уточните интенсивность переживания.

— Она умерла. Мне её не хватает.

— Это не числовой ответ.

— Тогда поставьте столько, сколько нужно.

За стеклом поднял голову сотрудник. Ник понял, что сказал лишнее. Ему выдали памятку. Среди признаков эмоциональной нестабильности значились спонтанные объятия, громкий смех, плач, демонстративное выражение скорби и несанкционированное религиозное поведение.

На обратном пути Ник увидел, как двое сотрудников остановили пожилого мужчину. Тот пытался что-то объяснить, прижимая ладонь к груди. Сотрудник приложил устройство к его запястью. На экране загорелась красная полоса.

— Зафиксировано нарушение эмоционального режима.

Старика увели к машине без опознавательных знаков. Ник ускорил шаг. Дома он положил памятку рядом с бабушкиной запиской. Один лист требовал молчать. Другой напоминал, что молчание не всегда означает согласие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.